

Люций Первый любил жизнь. Он любил вечеринки. Он любил пить, есть и играть в игры.

А больше всего акрейский император любил танцевать. Он не был одержим этим, но ему было приятно обнимать женщину и танцевать под красивую музыку.

Но если бы он встал танцевать прямо сейчас, из вежливости ему пришлось бы танцевать с принцессой Бикпы. А если он это сделает ... Люций Первый был уверен, что его вынудят жениться на ней еще до того, как эта ночь закончится. Принцесса Бикпы была амбициозной дамой. К тому же она была не просто дамой, а членом королевской семьи. Маленькое королевство, но все же у нее была правильная родословная, чтобы стремиться выше.

У Люция Первого тоже была большая мечта, и он еще не был готов жениться.

Кроме того, принцесса Бикпы была не в его вкусе. У нее были яркие любопытные глаза и невинный смех, и все это было хорошо, но ему не подходило.

Но если он будет танцевать с другой женщиной более низкого происхождения и вообще с любой женщиной в зале более низкого ранга, чем она, это будет считаться грубым и даже оскорбительным для принцессы. И, конечно, был риск, что та, с кем он решит танцевать, сегодня же вечером посетит его совершенно обнаженной.

«Хм... не то чтобы мне не нравились когда обнаженные женщины посещают мою комнату...»

Если бы это случилось в других королевствах в качестве подношения или подарка, он бы принял этот жест. На самом деле похожие вещи происходили с ним во время этой войны, и Люций Первый ни разу не отказался от этого. Но здесь, в замке Бикпы... Ему этого не хотелось. Он чувствовал себя неудобно.

Он размышлял, что делать, когда заметил приближающуюся к нему Паулину в платье. Люций Первый облегченно улыбнулся; если он будет танцевать со своим рыцарем, который должен был быть рядом, чтобы защитить его, принцесса не сможет утверждать, что оскорблена, и он мог танцевать всю ночь!

'Ура! Я буду танцевать!'

Люций Первый ярко улыбнулся и собирался встать, как вдруг Паулина сказала ему: «Я не танцую».

«Рыцарь Паулина?»

«Сестренка!»

«Прошу прощения, вашеество, но я не хочу танцевать».

Паулина твердо произнесла свои слова и неловко отошла от своего императора. Она взяла стул и села за Люцием Первым.

Люций Первый удивленно прошептал сэру Донау: «Ммм... У рыцаря Паулины сейчас месячные?»

«Насколько мне известно, у нее очень нерегулярные кровотечения, и к тому же прошло много

лет с тех пор, как у нее были последние месячные...»

'Ох.'

Внезапно Люций понял, что знал это. Он знал, что у женщины, которая последние 10 лет живет на войне, будут проблемы со здоровьем, например, нерегулярные месячные. В конце концов, войны неразрывно связаны со стрессом и непредсказуемыми ситуациями. К тому же солдаты часто недоедали, страдали от недосыпа и отсутствия гигиены. По правде говоря, отсутствие месячных было наилучшим вариантом.

Возможно, что сегодня Паулина была удивлена наступлением этих дней. И это объясняло ее грубость и странную походку.

После того, как император упомянул «эти дни», голову сэра Донау наполнили странные мысли. Он понял, что у нее действительно могли начаться месячные. Лицо молодого человека покраснело от смущения.

Люций Первый послал сэра Донау позаботиться о Паулине. Он сочувственно подумал: «Я надеюсь, что ее месячные станут регулярными, и она не останется бесплодной. Будет очень жаль, если она не сможет иметь детей».

Император внимательно изучал лицо Паулины, пытаясь понять, что она чувствует. Паулина, в свою очередь, смотрела на своего императора и отказывалась отводить взгляд, но то, как она смотрела на него, отличалось от того, как смотрела на Люция Первого принцесса Бикпы. Паулина была его личным гвардейцем, и в ее глазах Люций Первый видел ее явную решимость защитить его, несмотря на ее очевидный физический дискомфорт. Люций Первый был искренне впечатлен и благодарен.

Он решил, что ему нужно повысить своего верного рыцаря в должности. Учитывая, сколько времени она проработала в армии, это выглядело бы вполне естественно. Другие рыцари в его армии, казалось, тоже считали ее своей, поэтому он не ожидал, что кто-то будет протестовать.

Ну... кроме сэра Айно.

«Кстати, куда подевался Айно?»

Для победителя дня было нормальным явиться последним на свой банкет в Бикпе. Люций Первый считал это странной традицией, потому что в Акрейе все приходило вовремя на каждое мероприятие, независимо от ранга или положения.

«Хм...»

Прошло уже много времени. Это было странно, потому что Люций не думал, что сэру Айно понадобится так много времени, чтобы подготовиться. Спустя еще несколько минут он наконец повернулся к Гали Третьему и спросил: «Когда мой чемпион и мои рыцари придут на этот пир?»

"Никогда. Они никогда не придут».

Когда Гали Третий злобно засмеялся и в этот момент дверь в комнату плотно закрылась. Стражи Бикпы и рыцари угрожающе вытащили свои мечи и копья.

«Ах!!»

В шоке воскликнула принцесса Бикпы, а ее служанки окружили ее чтобы защитить. Гали Третий усмехнулся, и его люди сердито посмотрели на акрейцев. Знать Бикпы тоже выжидательно ухмылялась, предполагая, что все они участвовали в этом заговоре.

Несколько присутствовавших акрейских рыцарей поспешно потянулись за своими мечами, но они были безоружны. Рыцари застыли на своих местах. Однако Люций Первый сохранял спокойствие. Он огляделся, холодно оценивая ситуацию. Судя по всему, принцесса была единственным в Бикпе, которая ничего не знала об этой схеме. Это имело смысл. Он не ожидал, что кто-то вроде Гали Третьего доверится его собственной дочери. Или, возможно, король Бикпы хотел сохранить возможность своей дочери соблазнить Люция.

Так или иначе, пир закончился, и Люций Первый был недоволен.

«Я даже не успел потанцевать».

Люций Первый взглянул на царя Бикпы. С самого начала он презирал этого слабого эгоистичного человека, который унижал свой народ. А этот турнир? Ему в голову пришла эта глупая идея, а когда он проиграл, он замыслил подлость.

Этот человек не был королем.

Что больше всего удивило Люция Первого, так это то, что Гали Третий уже подписал акт о капитуляции. Тогда акрейский император взревел: «Что все это значит?!»

«Ты проиграл», - ответил Гали Третий.

«Вы уже сдались мне. Вы подписали документ. Вы не помните?»

«Этот листок бумаги? Я просто разорву его на части! »

«Вы не хуже меня знаете, что это не просто лист бумаги».

Документ, подписанный королевскими членами, считался обязательным контрактом в соответствии с континентальным законодательством. Такой контракт могли заключить только члены королевской семьи или высокопоставленная знать. Обычный Ваня не смог бы подписать его, даже если бы умел читать. Если одна из сторон нарушала контракт, наказание было ясным и суровым; они потеряют богатство и титул своей семьи на три поколения.

Гали Третий усмехнулся. «Я могу просто уничтожить документ и убить свидетелей! Или я могу заставить тебя подписать другой документ, в котором говорится, что это ты мне сдался. Глупый ублюдок! Ты совершил огромную ошибку, напав на мое королевство! »

«Это вы потеряли рассудок. Я доверял вам, потому что считал, что невозможно быть настолько глупым и подлым. Наверное, я ошибся.»

«И долго ты еще будешь строить из себя императора?»

Когда Гали Третий встал, его стража и рыцари начали окружать акрейцев. Люций Первый пришел в ярость и закричал: «Напасть на тех, кого вы пригласили! Как вы смеете! Этого вам не простят».

Люций Первый горящими глазами оглядел комнату. С его харизмой и силой он был похож на настоящего императора. Затем Люций продолжил: «Бросьте оружие! Этот человек, стоящий

здесь, больше не ваш король. Или вы готовы хранить верность лжецу? Тому, кто готов нарушить свое слово? »

Некоторых из мужчин Бикпы, казалось, поколебали уверенные слова Люция. Акрейский император смело продолжил: «Этот человек сдал свое королевство! Он не защищал свой народ! Его идея победы в этой войне заключалась в том, чтобы открыть турнир! Он обокрал всех вас и ваши семьи! Вы действительно думаете, что он достоин вашей преданности? Бикпа больше не является независимым королевством. Даже если вы убьете меня сегодня вечером, вы будете наказаны другими королевствами. Другие короли не позволят такому поступку сойти с рук. Они накажут вас всех за нарушение священного договора! Вы и ваши семьи будете порабощены или казнены! Слушай меня внимательно. Ваш король предал вас, так что сложите оружие!»

Перевод: tira_ora

<http://tl.rulate.ru/book/37948/1081049>